

УДК 336 DOI: 10.14451/1.235.98

Прибыльность активов кредитных организаций в условиях укрупнения банковской сферы

© 2024 **Королёв Олег Геннадиевич**

Профессор кафедры бизнес-аналитики, доктор экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: okorolev@fa.ru

© 2024 **Куранов Николай Николаевич**

Студент магистратуры Факультет налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: nik-kuranov@yandex.ru

Ключевые слова: коммерческие банки, банковская система, ВВП, прибыль и рентабельность активов кредитных организаций, кредитование юридических лиц, просроченная задолженность.

Проведен анализ динамики количества российских кредитных организаций, в том числе прибыльных, совокупных активов банковского сектора, объемов корпоративных кредитов, а также темпов их роста. Рассмотрено изменение объемов просроченной задолженности по корпоративным кредитам, изменение числа юридических лиц с задолженностью, в том числе просроченной, а также определяющихся ими прибыли и рентабельности активов кредитных организаций. Сделаны выводы об уровне устойчивости банковской системы и эффективности осуществляемых Банком России мероприятий по укрупнению банковского сектора.

Банковская система играет значимую роль в экономике любой страны. Главная цель отечественной банковской системы – содействие и обеспечение эффективного функционирования, а также непрерывного развития экономики государства, в том числе посредством предоставления финансовых услуг. При этом отдельного внимания требуют вопросы расширения возможностей и повышения эффективности деятельности кредитных организаций в региональном аспекте, во многом определяющие активность развития и жизнеспособность бизнеса в российских ре-

гионах [6], а также подходы к оценке устойчивости развития банковского сектора, финансового положения его субъектов и их возможностей по расширению финансирования национальной экономики, которые взаимосвязаны с характеристиками прибыльности и рентабельности кредитных организаций.

Согласно закону «О банках и банковской деятельности» одним из составляющих элементов банковской системы являются кредитные организации, а значит, их устойчивость и стабильность в целом являются основными каче-

ственными характеристиками жизнедеятельности банковской системы [10]. Однако в последние годы деятельность отечественных кредитных организаций осуществлялась в условиях существенных внешних и внутренних воздействий. На деятельности отечественных кредитных организаций и её результатах сказались секторальные санкции со стороны зарубежных стран [5; 9], начатое с 2013 года извращение регулятором финансового рынка от нежизнеспособных кредитных организаций и поэтапное внедрение дифференцированного подхода к оценке и регулированию деятельности кредитных организаций разных типов [4; 11].

Одной из основных целей Банка России является развитие и укрепление банковской системы, и как регулятор он принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает лицензии на осуществление банковских операций, банковский надзор, в том числе в виде оценки финансовой устойчивости кредитных организаций, соблюдения ими установленных нормативов деятельности, правовых норм, нарушения которых караются вплоть до отзыва лицензии, хотя данная мера является крайней.

Следует отметить, что Банк России публикует вводимые в практику нормативного регулирования и в требования к банкам изменения, как правило, за шесть месяцев до их вступления в силу. Такой лояльный подход со стороны регулятора, безусловно, позволяет участникам банковского сектора своевременно адаптироваться к изменениям.

Банковский сектор российской экономики можно назвать одним из самых регулируемых секторов экономики, о чем в той или иной степени свидетельствует снижение количества кредитных организаций на четверть за последние пять лет (рис. 1).

Формальные основания для отзыва лицензии отражены в ст. 20 закона «О банках и банковской деятельности», но реальными причинами отзыва лицензий у кредитных организаций в рассмат-

риваемый период были следующие:

- добровольная ликвидация;
- реорганизацией в форме присоединения к другим кредитным организациям;
- нарушения требований регулятора, в том числе в части достоверного ведения отчетности / не отражения проводимых операций в бухгалтерском учете, сокрытие реального финансового состояния;
- нарушения в области легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, в том числе проведение сомнительных валютно-обменных операций, обеспечение расчетов между физическими лицами и нелегальными интернет-казино, вывод активов и капиталов за рубеж;
- занижение необходимых к формированию сумм резервов на возможные потери по ссудной задолженности;
- низкое качество кредитного портфеля (высокая доля проблемных/безнадежных ссуд).

Преимущественно лицензии были отозваны у банков, негативно влиявших на стабильность и устойчивость банковского сектора в целом. Безусловно, надзор и регулирование сокращающегося числа банков менее обременителен и более эффективен, однако представляется, что политика Банка России, в первую очередь, направлена на консолидацию и очистку от нежизнеспособных и недобросовестных игроков финансового рынка.

Как было отмечено выше, банковский сектор является важнейшей составляющей финансовой системы России, о чем свидетельствует также устойчивый и непрерывный ежегодный рост объемов активов кредитных организаций за последние пять лет, который составил 68,55%. С 2018 по 2023 гг. активы увеличились с 89 638 до 151 082 млрд руб.

О роли и масштабе банковского сектора в экономике страны свидетельствует и такой индикатор как отношение его активов к ВВП страны.

Динамика активов банковского сектора к ВВП

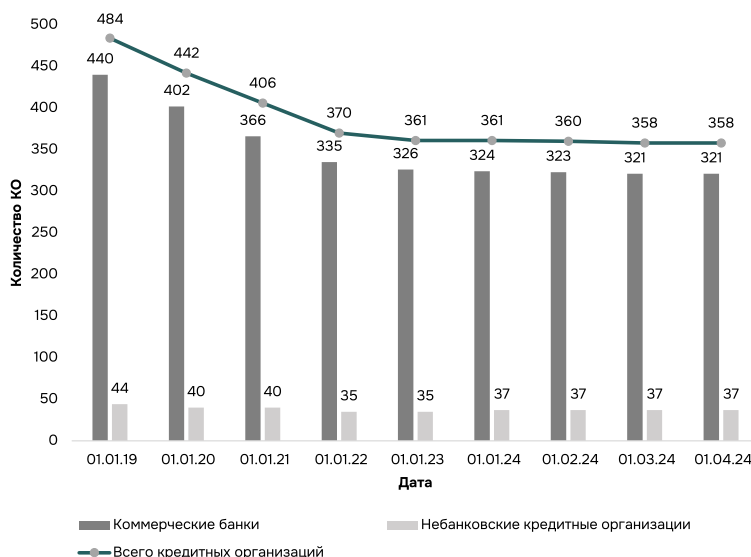

Рис. 1. Динамика количества кредитных организаций с 2018 по 2024 гг.

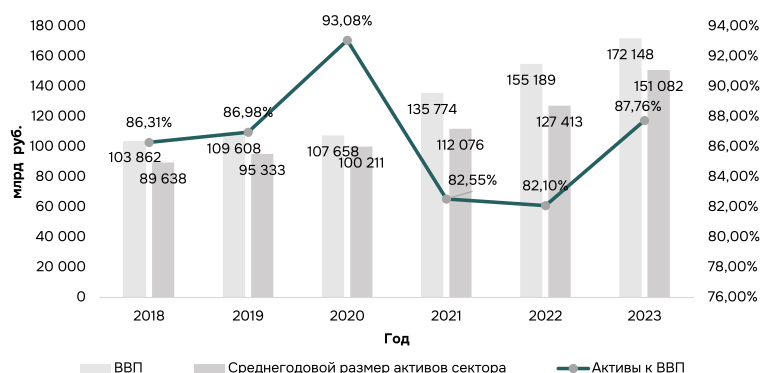

Рис. 2. Совокупные активы банковского сектора к ВВП с 2018 по 2023 гг.

с 2018 по 2024 гг. представлена на графике (рис. 2).

В период с 2018 до 2020 гг. наблюдался устойчивый рост на 7 п.п. Так, средняя величина активов банковского сектора к ВВП выросла с 86,31% до 93,08%. Однако по итогам 2020 и 2021 гг. наблюдается существенное снижение на 10,53 п.п. с 93,08% до 82,55%, причиной такого снижения стала пандемия, вызвавшая ощутимый спад деловой активности участников финансового рынка, в том числе и корпоративных заемщиков.

2022 г. стал настоящим испытанием как для всего финансового сектора экономики, столкнувшегося с небывалым экономическим и санкционным давлением со стороны недружественных государств, сопровождавшимся ограничением к рынку зарубежного капитала, так и для Банка

России, значительная часть активов и золотовалютных резервов которого были заморожены.

В отношении крупнейших банков страны были введены жесточайшие санкции, в том числе было произведено отключение от системы SWIFT, наложен запрет на осуществление финансовых операций юридическими лицами США, осуществлены блокировка корреспондентских счетов российских кредитных организаций в зарубежных банках и отключение от международных платежных систем VISA и MasterCard и т.д. [8]. В связи с этим тенденция к снижению активов сохранилась и в 2022 г., хотя и незначительная: сокращение величины активов банковского сектора к ВВП произошло на 0,45 п.п. и составила 82,10%.

В целом же за период с 2020 по 2022 гг. совокуп-

ное снижение составило почти 11 п.п. Однако уже по итогам 2023 г., в том числе благодаря слаженным и эффективным действиям Банка России и Правительства, величина активов банковского сектора к ВВП выросла на 5,66 п.п. с 82,10% до 87,76%.

Несмотря на последствия пандемии и недружественные действия участников международного финансового рынка, на протяжении последних пяти лет средняя величина активов банковского сектора ежегодно увеличивается, рост с 2018 года составил порядка 70%, а их отношение к ВВП страны увеличилось на 1,45 п.п. с 86,31% до 87,76%, что опять же подтверждает значимость банковского сектора в развитии экономики страны.

По итогам 2021 г. средний показатель банковских активов к ВВП в Европе составил 80,21%, наибольшее значение демонстрировали такие страны как Дания – 169,88%, Швеция – 145,84%, Великобритания – 136,02%, Норвегия – 133,76%, Франция – 131,07%, в Германии же – всего 95,92%.

В Азии средний аналогичный показатель за 2021 составил 103,98%. Наибольшее значение у стран: Гонконг – 268,82%, Макао – 241,52%, Китай – 214,23%, Катар – 208,05%, Южная Корея – 181,66%, Япония – 169,62%. В Африке средний показатель составил 41,54%. Наибольшее значение: Маврикий – 129,17%, Кабо-Верде – 105,45%, Египет – 100,31%, Марокко – 97,32%, Тунис – 86,6%. В Северной Америке средний показатель составил 60,1%. Наибольшее значение: Панама – 88,9%, Доминикана – 80,65%, Гондурас – 76,3%. В Южной Америке средний показатель составил 60,12%. Наибольшее значение: Бразилия – 125,82%, Чили – 90,35%, Боливия – 77,35%, Колумбия – 60,1%. Активы же банковского сектора к ВВП в США по итогам 2020 г. составили 74,17% [1].

По нашему мнению, чрезмерный уровень активов банковского сектора к ВВП страны может иметь и негативные последствия, в частности сопровождаться излишним влиянием на эконо-

мику, а также формированием монополий и олигополий.

Считается, что одним из проявлений роли кредитного рынка является его влияние на темпы прироста ВВП, подчеркивается положительное влияние кредитования и финансового рынка в целом на устойчивое развитие и экономический рост как отдельно субъектов, так и государства в целом. Действительно, одной из основных активных операций коммерческих банков является кредитование, и, оценивая структуру активов банковского сектора, стоит отметить, что существенная доля приходится на кредиты, предоставленные корпоративным заемщикам. Соответственно, они же являются ключевыми источниками формирования процентных доходов, маржи и прибыли банковского сектора [3]. Динамика величины активов и объемов корпоративных кредитов с 2018 по 2023 гг. представлена на графике (рис. 3).

За анализируемый период с 2018 по 2024 гг. наблюдается постепенный рост доли корпоративных кредитов на 3,96 п.п., а совокупный объем предоставленных кредитов вырос более чем в два раза.

Примечательно, что даже в стрессовый период, сопровождавшийся экономическими потрясениями, вызванными пандемией и санкционным давлением, рынок корпоративного кредитования продолжал расти, демонстрируя увеличение объемов предоставленных кредитов. Так за 2020 рост составил 7186 млрд руб. или 16,05%, а доля в активах банковского сектора увеличилась на 0,08 п.п.

Положительная тенденция сохранилась и в 2022 году, по итогам которого рост составил 6731 млрд руб. или 12,95%, а доля в активах увеличилась на 0,44 п.п.

По данным Банка России, рост объемов кредитования обусловлен замещением корпоративным сектором внешних заимствований, осуществления за счет государственной поддержки проектного финансирования строительства жилья, кредитования преимущественно отраслей промыш-

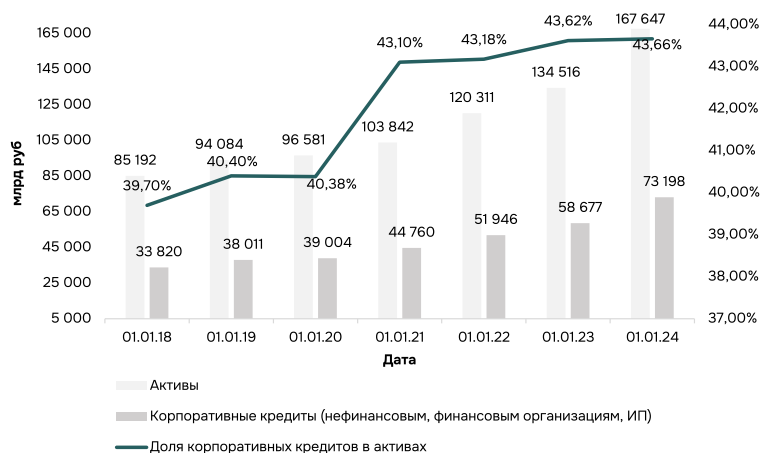

Рис. 3. Динамика величины активов и объемов корпоративных кредитов с 2018 по 2023 гг.

ленного производства. Отмечается, что в таких отраслях, как металлургическая, нефтегазовая и горнодобывающая, рост объемов кредитования практически не зафиксирован, однако наибольшая часть кредитов были конвертированы в национальную валюту [2].

В 2023 г. объем выданных корпоративных кредитов вырос на 24,74% и составил 73 198 млрд руб. По данным Банка России, такой рост был связан с указанными выше причинами, а также с кредитованием пополнения оборотных средств предприятий, финансированием сделок по выходу иностранных инвесторов из российского бизнеса. Также отмечается, что кредитование осуществлялось преимущественно в национальной валюте и в валютах дружественных стран [7].

Примечательно, что за анализируемый период с 2018 по 2023 гг. темпы прироста активов и корпоративных кредитов находятся примерно на одном уровне. Исключением стал 2020 г., по итогам которого наблюдалось значительное ухудшение экономической ситуации из-за пандемии коронавируса. За 2020 г. темп прироста активов банковского сектора составил 7,52%, а темп прироста корпоративных кредитов — 14,76%. В 2023 ситуация кардинально противоположная: темп прироста активов банковского сектора составил 24,63%, а темп прироста корпоративных кредитов — 24,75%. Темпы прироста активов и корпоративных кредитов с 2018 по 2023 гг. представлены на графике (рис. 4).

Стоит отметить, что проведенный расчёт коэффициента корреляции между объемами активов банковского сектора и объемами предоставленных корпоративных кредитов показал весьма тесную связь, и его величина составила 0,997863.

Следовательно, рост объемов корпоративных кредитов пропорционален росту активов, перераспределяемых в ходе укрупнения элементов российской банковской системы.

Финансовая стабильность и устойчивость банковского сектора зависит от многих факторов и динамично меняющихся тенденций, тем не менее, основной целью любой кредитной организации, в частности предусмотренной законом «О банках и банковской деятельности», и банковского сектора в целом является извлечение прибыли. Во многом прибыль банковского сектора формируется за счет получения доходов от корпоративного кредитования.

Безусловно, просроченная задолженность присутствует, однако ее объем за последние три года с 2020 по 2023 постепенно и непрерывно снижается в общем на 13,47% с 3161 до 2735 млрд руб., а ее удельный вес в портфеле корпоративных кредитов в период с 2019 по 2023 снизился на 3,33 п.п. Динамика просроченной задолженности по корпоративным кредитам с 2019 по 2023 гг. представлена на графике (рис. 5).

По нашему мнению, данные показатели демон-

Рис. 4. Темпы прироста активов и корпоративных кредитов с 2018 по 2023 гг.

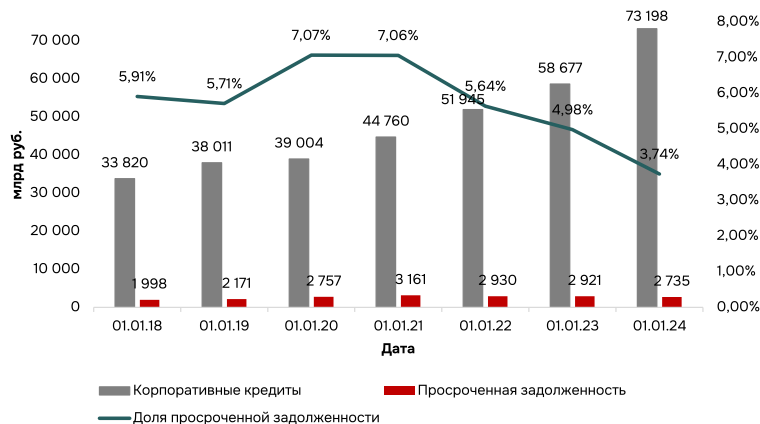

Рис. 5. Динамика просроченной задолженности по корпоративным кредитам с 2019 по 2023 гг.

стрируют положительную тенденцию, а также свидетельствуют об эффективности надзора и регулирования банковского сектора со стороны регулятора. Тем не менее, по мнению же Банка России, при сохранении показателя уровня просроченной задолженности по корпоративным кредитам на весьма хорошем уровне, качество кредитов ухудшилось, на что указывает высокая доля реструктурированных кредитов. Также отмечается, что показатели кредитного качества были поддержаны временными регуляторными послаблениями по резервированию возможных потерь по ссудам заемщиков, пострадавших из-за санкций. Также сохраняются опасения относительно дальнейшего роста уровня просроченной задолженности.

Следовательно, вместе с совокупным ростом объема предоставленных кредитов растет и число корпоративных заемщиков, имеющих просроченную задолженность. В период с 2021 по 2023 гг. их количество выросло с 455 038 до 647 104 ед., а в процентном выражении — на

42,2%. При этом продолжает расти доля юридических лиц с просроченной задолженностью в общем количестве заемщиков, с 2020 по 2023 гг. рост составил 5,65 п.п., в среднем на 1,13 п.п. в год.

Динамика числа юридических лиц с задолженностью, в том числе просроченной с 2019 по 2024 гг., представлена на графике (рис. 6).

Приведенные данные указывают на небезосновательность опасения регулятора о вероятности роста уровня просроченной задолженности по корпоративным кредитам, а также на необходимость совершенствования кредитными организациями систем и подходов к оценке ключевых показателей кредитоспособности и качества выдаваемых банками ссуд.

Оценка кредитоспособности потенциальных заемщиков юридических лиц требует от кредитных организаций скрупулёзного и тщательного анализа, учета совокупности различных финансовых и нефинансовых факторов. Сложнейшая

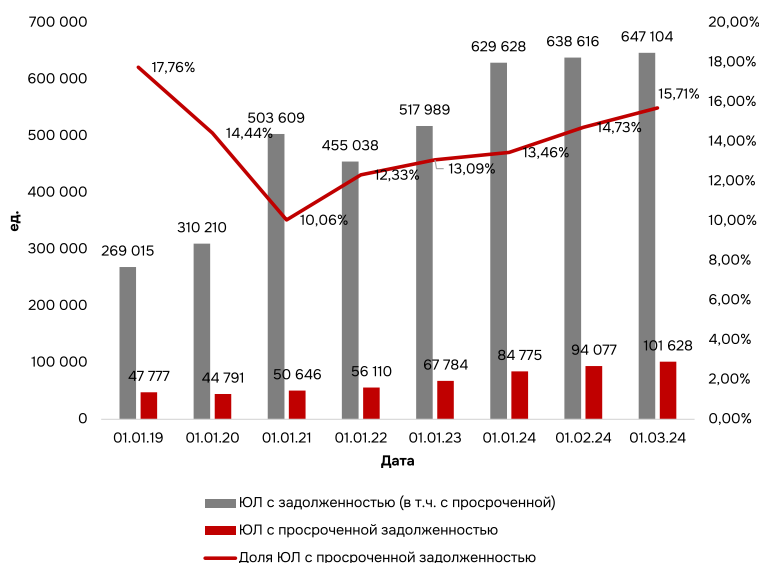

Рис. 6. Динамика числа юридических лиц с задолженностью, в том числе просроченной с 2019 по 2024 гг.

аналитическая работа должна быть направлена на выдачу именно работающих и возвращаемых кредитов, поскольку, как было замечено ранее, прибыль кредитных организаций и, в частности, коммерческих банков преимущественно формируется за счет получения доходов от корпоративного кредитования. Динамика доли кредитных организаций с прибылью и убытками в период с 2019 по 2023 гг. представлена на графике (рис. 7).

В целом же, банковский сектор можно назвать прибыльным, однако значительное снижение доли кредитных организаций с прибылью зафиксировано по итогам 2020 г. – 79,1%, с убытками – 20,9% соответственно. По итогам 2022 г. прибыльными были 82,5% кредитных организаций, с убытками закончили год 17,5% соответственно. По данным Банка России, в 2022 г. прибыль банковского сектора снизилась в 12 раз, в том числе из-за роста резервов под возможные потери. Восстановление основных доходов зафиксировано во втором полугодии 2022 г., в том числе благодаря росту объемов корпоративного кредитования на фоне улучшения экономической среды для предприятий. Также отмечается, что за 2022 г. финансовый результат по банковскому сектору в целом распределялся неравномерно, а отдельные кредитные организации завершили год с существенными убытками, которые

в основном были понесены в первом полугодии 2022 г. Ожидалось, что прибыль банковского сектора за 2023 г. составит более одного трлн руб., однако этот показатель составил рекордные 3,3 трлн руб.

За анализируемый период с 2019 по 2023 гг. доля кредитных организаций с прибылью увеличилась почти на 5,9 п.п. с 83% до 88,9%, а доля кредитных организаций с убытками снизилась соответственно с 17% до 11,1%.

Следовательно, положительный финансовый результат свидетельствует о высокой степени устойчивости банковской системы, а проводимая Банком России политика консолидации и очистки банковского сектора от нежизнеспособных и недобросовестных игроков способствует росту прибыли кредитных организаций.

На сегодняшний день для оценки устойчивости банковской системы используется множество показателей, оценивающих уровень отдачи и использования вложенных ресурсов, к которым можно отнести различные показатели рентабельности: собственных средств, финансовых вложений, инвестиций, капитала, активов и т.д. [12].

Однако наиболее распространёнными показателями являются рентабельность капитала (ROE)

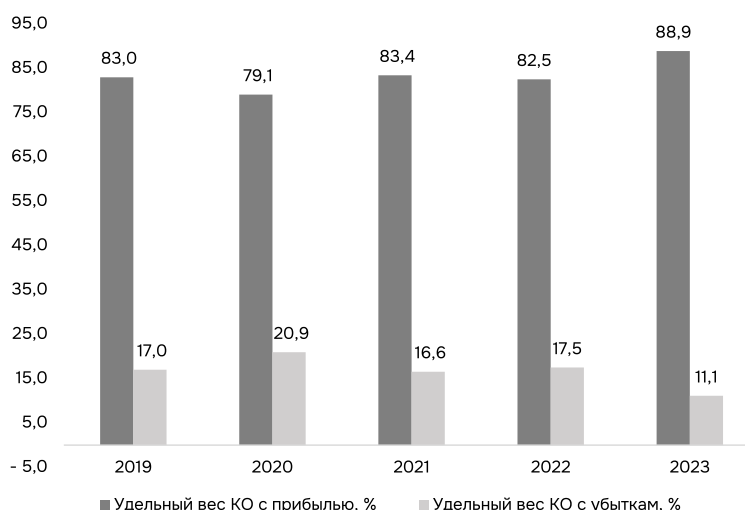

Рис. 7. Динамика доли кредитных организации с прибылью и убытками в период с 2019 по 2023 гг.

и рентабельность активов (ROA), позволяющие оперативно оценить эффективность текущей деятельности кредитной организации, в которой, как правило, заинтересованы регулятор, акционеры, топ-менеджмент, контрагенты.

В рамках настоящей статьи рассматривается рентабельность активов (1), поскольку кредитные организации сталкиваются с рисками невозврата кредитов, что, в свою очередь, приводит к финансовым потерям, и, как следствие, к снижению рентабельности активов как отдельной кредитной организации, так и банковского сектора в целом.

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль (убыток)}}{\text{Средняя величина активов}}. \quad (1)$$

Динамика рентабельности активов кредитных организаций с за период с 2019 по 2023 гг. представлена на графике (рис. 8).

За анализируемый период с 2018 по 2023 гг. снижение показателя ROA банковского сектора наблюдается дважды: в 2020 и 2022 гг.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом снижение составило 0,2 п.п., что, прежде всего, связано с пандемией коронавируса, из-за которой наблюдался рост просроченной ссудной задолженности. В результате возникновения дополнительных расходов на формирование резервов

под возможные потери по ссудам банковский сектор столкнулся со снижением прибыли, а доля кредитных организаций с убытками в общем их числе составила порядка 21%.

В 2022 году в условиях внешнеэкономического давления рентабельность активов банковского сектора снизилась почти на 2 п.п. и составила 0,16%, а доля кредитных организаций с убытками составила порядка 17%, однако уже в 2023 году, в том числе благодаря эффективным мерам Правительства РФ, этот показатель превысил 2%, а доля кредитных организаций, получивших прибыль, составила 88,9%. Это произошло в рамках отмеченного выше восстановления во второй половине 2023 г. банковского сектора и российской экономики в целом.

В целом, по сравнению с 2018 г., в 2023 г. рентабельность активов банковского сектора выросла на 1,12 п.п., при том, что количество кредитных организаций сократилось на 123 ед., а их доля с прибылью возросла на 5,9 п.п.

Таким образом, даже в условиях ужесточения санкционного давления политика Банка России, направленная на консолидацию и очистку от нежизнеспособных и недобросовестных игроков финансового рынка, способствует росту прибыльности активов кредитных организаций и снижению доли просроченной задолженности в объеме их корпоративных кредитов, что

Рис. 8. Динамика рентабельности активов кредитных организаций с за период с 2019 по 2023 гг.

приводит к сохранению общей тенденции повышения рентабельности активов сектора в целом. Рост объемов корпоративных кредитов пропорционален росту активов, перераспределяемых в ходе укрупнения элементов российской банковской системы. Тем не менее, рост числа корпоративных заемщиков с просроченной задол-

женностью и нестабильность геополитической обстановки обуславливают целесообразность дальнейшего совершенствования кредитными организациями используемых ими методик и систем оценки кредитоспособности клиентов и качества выдаваемых ссуд.

Библиографический список

1. Активы банков к ВВП / Global Economy. — URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/bank_assets_GDP (дата обр. 02.06.2024).
2. Банковский сектор 2022. Аналитический обзор Банка России. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43816/analytical_review_bs-2022.pdf (дата обр. 02.06.2024).
3. Бровкина Н. Е. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.10 / Бровкина Наталья Евгеньевна. — М., 2020.
4. Королёв О. Г. Аналитическое обоснование развития дифференцированного подхода к оценке банковской деятельности : монография. — М. : Курс, 2019.
5. Королёв О. Г. Банковское финансирование регионального бизнеса в условиях изменений // Экономические науки. — 2023. — 3 (220). — С. 185–190.
6. Королёв О. Г. Кредитование бизнеса в контексте стабильного развития регионов // Современная экономика: проблемы и решения. — 2023. — 1 (157). — С. 22–33.
7. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2023. Информационно-аналитический материал Банка России. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/47805/razv_bs_23_12.pdf (дата обр. 02.06.2024).
8. Осиповская А. В. Банковская система России в условиях санкционного давления // Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределённости (XXIII Чаяновские чтения) : Сборник трудов конференции. — М., 2023. — С. 142–147.
9. Трещевский Ю. И., Кособуцкая А. Ю., Опойкова Е. А. Прогнозирование влияния антисанкционных мер экономической политики на экономики региона // Современная экономика: проблемы и решения. — 2022. — 8 (152). — С. 8–25.
10. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.
11. Шульгина М. В. Взаимосвязь классификации банков по уровню системной значимости и финансовой устойчивости // Банковские услуги. — 2019. — № 3. — С. 26–32.
12. Шульгина М. В., Валенцева Н. И. Показатели рентабельности капитала и активов в системе оценки финансовой устойчивости российских коммерческих банков // Банковские услуги. — 2020. — № 1. — С. 23–32.